

Лицо Сун Юньцяна внезапно стало очень забавным.

Он хотел встать со своего места от злости, но ему не хватило уверенности.

Сун Юньсюань смотрела на своего старшего брата своими полными слез глазами: "Брат, это станет шрамом?"

Сун Юньцян нахмурился. У него было очень сложное выражение лица.

К счастью, это ранило ее тело, а не лицо. Иначе она действительно была бы обезображена.

Сун Юньцян изобразил дружелюбие, чтобы уверить Сун Юньсюань: "Юньсюань, это всего лишь аллергия. Завтра я поеду с тобой в больницу, хорошо?"

"Но разве это не косметический несчастный случай? Если бы это было сделано на моем лице, я была бы обезображена!" Сун Юньсюань коснулась ее шеи и почувствовала недовольство по этому поводу.

Сун Юньцян хотел успокоить свою сестру: "Юньсюань, ты пойдешь принять ванну и отдохнуть, брат проконсультируется с врачом для тебя, хорошо?"

Сун Юньсюань временно успокаивается под уговорами своего брата.

Сун Юньцян поднялся вверх в комнату своего отца, увидев, что Сун Юньсюань возвращается в свою комнату для отдыха.

Сун Ян играл в шахматы в своей комнате в одиночестве. Хотя и не особо интересно, но редко бывает так тихо.

Сун Юньцян открыл дверь. Сун Ян бросил на него быстрый взгляд, а затем снова посмотрел на свою шахматную доску.

Сун Юньцян не посмел беспокоить своего отца.

В конце концов, хотя его отец уже давно болен, власть семьи Сун все еще твердо находится в руках старика.

Старик проводил всю свою жизнь на рынке, пытаясь воспитать сына, но не отказался от своих прав, как только заболел.

Из-за этого Сун Юньцян не осмеливался опровергать своего отца без разрешения.

И ему необходимо проконсультироваться с Сун Яном о семейных решениях, независимо от того, является ли это значительным или тривиальным.

Сидя в инвалидной коляске, Сун Ян щипал пальцами шахматные фигуры, колеблясь, прежде чем расставить шахматные фигуры, досрочно завершая игру.

Рядом с ним Сун Юньцян протянул руку, чтобы переместить инвалидное кресло, и обратился к Сун Яну с сыновним благочестием: "Папа, не хочешь чашечку чая?"

Сун Ян издал какое-то жужжание.

Сун Юньцян тут же толкнул коляску к длинному столу из душистого розового дерева.

Сун Ян получил чашку горячего чая. Он сделал глоток, затем поднял веки и лениво посмотрел на своего старшего сына: "В чем проблема?"

Судя по тону его отца, Сун Юньцян знал, что его отец устал, что он не может принимать свои собственные решения.

Однако если бы он взял на себя инициативу делать вещи, которые не соответствуют намерениям его отца, результат будет столь же плохим.

Вместо того чтобы позволить старику думать, что он бедный работник, лучше попросить у него совета и быть спокойным сыном в его глазах.

Когда Сун Юньцяна спросили, он подумал и осторожно ответил: "На самом деле, папа, на этот раз это не мое дело, это касается Юньсюань."

Очевидно, что господин Сун не принимает Сун Юньсюань всерьез. Он думает, что дочь - это молодая служанка, которая свободно тратит время.

"Юньсюань, что с ней такое?"

Сун Юньцян выглядел обеспокоенным: "Юньсюань пошла в салон красоты, чтобы сделать спа-уход. У нее вдруг появилась аллергия. Большой участок кожи был обожжен. Что..."

В конце концов, Сун Ян - отец Сун Юньсюань, а Сун Юньсюань - дочь семьи Сун. Если она пострадала от несчастного случая во время процедуры ухода, как семья Сун может не жаловаться на это, разве это не заставит людей подумать, что семья Сун стала трусами?

Сун Ян - это человек с сильным чувством чести. Слушая слова своего старшего сына, он очень

рассердился. Он тяжело поставил свою чашку на стол и спросил Сун Юньцяна с серьезным лицом: "Где она это сделала? Тебе все еще нужно спрашивать меня об этом?"

Сун Юньцян не осмелился говорить.

Сун Ян пробормотал: "Купите этот салон, пусть он будет немедленно закрыт!"

Сун Юньцян ждал, пока Сун Ян немного успокоится, прежде чем осторожно сказать ему в очень тонком тоне: "Папа, я тоже думаю об этом, но... «Салон Тяньсян» раньше был собственностью Гу Чанге."

Сердитые глаза Сун Яна тут же немного успокоились. Он повернул голову, глядя на своего старшего сына черными зрачками.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

Сун Юньцян не осмеливался заговорить.

Через некоторое время Сун Ян открыл рот, и его голос был немного усталым и тихим: "Гу Чанге, как и женщины гегемонии в Юньчэне, теперь исчезла. Ее собственность теперь попала в руки ее мужа Шао Тяньцзе, Шао Тяньцзе... он тоже не является энергосберегающей лампочкой."

"Это..." - Сун Юньцян, пришедший с вдохновением, осторожно спросил: "Папа, ты имеешь в виду..."

"Шао Тяньцзе тоже честолюбивый человек. Юньсюань пошла в его салон красоты, чтобы сделать спа, возможно, косметолог намеренно сделала Юньсюань аллергию."

Услышав слова своего отца, Сун Юньцян сказал: "Папа, ты имеешь в виду, что Шао Тяньцзе боялся, что семья Чу породнится с нами, намеренно навредив Юньсюань и помешав ей выйти замуж в семью Чу?"

Сун Ян кивнул: "В деловом кругу даже небольшая вибрация может вызвать бурю. Юньцян, ты должен подумать, прежде чем прыгать."

Слова Сун Яна наводили на размышления.

Сун Юньцян несколько раз кивнул.

"Юньцян, завтра ты отвезешь Юньсюань в больницу, где работает Юньцзя. И кстати наведайся

к Гу Чанлэ, приемной сестре Гу Чангэ, чтобы проверить ее выздоровление. Хотя дружба между нашей семьей и Гу Чанлэ не очень хороша, поверхностные усилия все еще нужно сделать.”

Сун Юньцян деловито кивнул: "Папа, ты можешь быть уверен, что завтра я навещу Чанлэ.”

Сун Юньцян мог понять причины, по которым его отец просил его посетить Гу Чанлэ. Подразумеваемый смысл заключался в том, чтобы исследовать отношение Шао Тяньцзе к семье Сун.

...

Сун Юньсюань вытерлась после принятия ванны, а затем бросила большое белое банное полотенце на полку рядом с ней.

Она стояла перед зеркалом в ванной, изучая свое собственное тело.

То, что она рассматривала, - это очень стройное и нежное тело. На первый взгляд, можно было обнаружить, что тело имеет скелет девушки-девственницы. Даже на щеках есть немного детского жира.

У нее красивое лицо, но оно все равно хуже, чем у Гу Чанлэ.

Она сделала глубокий вдох.

Она подняла руки, посмотрела вверх, потом обернулась и оделась.

Каждое ее движение было легким и плавным, как облака и потоки.

Она больше не смотрела на незабываемую красоту своего тела.

Со свободным поясом вокруг талии, она оделась, оставляя свой воротник открытым, чтобы обнажить ее обожженную кожу для нанесения мази.

Она добралась до своей кровати и прежде чем успела затянуть крышку мази в своей руке, заметила, что мобильный телефон, который небрежно брошен на кровать, вибрирует и звонит.

Она бросила нетерпеливый взгляд на номер звонившего.

Она медленно затянула крышку мази и положила ее обратно в ящик.

Мобильный телефон, который она игнорировала, продолжал звонить.

Так как в первый раз она не ответила на звонок, телефон начал звонить непрерывно.

В третий раз ей пришлось поднять руку и нажать кнопку ответа: "С кем ты хочешь поговорить?"

Раздалось мужское притягательное и элегантное хихиканье: "Ну почему так серьезно? Юньсюань."

Сун Юньсюань приподняла брови, узнав, что это говорил Чу Мочен, она тут же повесила трубку.

Чу Мочен действительно преследующий призрак. Урок, который он выучил в прошлый раз, когда его ударила Сун Юньсюань, был недостаточно жестким для него. Он осмелился позвонить ей снова.

Она приподняла одеяло и легла спать.

Кончик ее носа пах мазью.

Когда она повернулась посреди ночи, то почувствовала, что дверь слегка скрипнула.

Внезапно ее охватило возбуждение, и она щелчком зажгла лампу у окна.

Оранжевый свет полился наружу, согревая всю комнату.

Но в комнате все равно было холодно.

Она осторожно оглядела комнату, но ничего не нашла.

Она встала с постели и, не надевая тапочки, и проверила замок своей комнаты.

Каждый раз, когда она спала, у нее была привычка запирать дверь, которую она сформировала, когда была Гу Чанге.

Она сохранила её до сих пор.

Изучая дверной замок, она протянула руку, чтобы повернуть его несколько раз, прежде чем поняла, что он действительно заперт.

Она вздохнула с облегчением, а затем бессильно вернулась в постель, взяла чашку на прикроватном столике, налила снотворное из пузырька и проглотила его.

Был не очень хороший сон прошлой ночью.

Она ворочалась снова и снова. Она почувствовала, как кто-то нежно прикоснулся к ее обожженной шее и коже ниже ключицы.

Она застонала от боли, когда к ней прикоснулись.

Кажется, кто-то крепко укусил ее за кончик уха, и бранил несчастным и сердитым голосом: "Что за сумасшедшая! Для того, чтобы купить сердца людей, ты осмеливаешься практиковать такой самоуничтожающий способ!"

Она такая сонная, что ей только кажется, что она спит, но этот голос был очень похож на голос Чу Мочена.

На следующее утро она с грустью проснулась и посмотрела на будильник на прикроватной тумбочке. Сейчас только пять часов, но свет на занавеске такой яркий.

Она неловко легла и снова заснула, чувствуя, что ночь еще только начинается.

Когда ее разбудил стук в дверь, она бросила взгляд на будильник, который показывал чуть больше семи.

Она встала и открыла дверь.

За дверью Ама, неся поднос с завтраком, удивленно спросила ее: "Мисс Юньсюань, почему ты проснулась так поздно? Ты что, заболела?"

Сун Юньсюань потерла её шею: "Я чувствовала себя немного неудобно, поэтому случайно проспала до 7 часов."

Она обычно вставала рано, в 6 часов, умывалась и спускалась вниз, чтобы позавтракать в 7 часов.

Сейчас уже больше семи часов. Неудивительно, что Ама принесла завтрак.

Однако Ама удивленно сказала: "Мисс Юньсюань, сейчас уже больше десяти часов."

Когда ее рука перестала тереть шею, Сун Юньсюань подозрительно посмотрела на Аму:

“Сколько ты сейчас говоришь?”

“Больше десяти часов.”

Ама повторила это снова.

Сун Юньсюань быстро вернулась к своей кровати, чтобы проверить будильник. Механическая стрелка на будильнике двигалась по кругу.

Но часовая стрелка явно находилась на семи.

Она достала свой мобильный телефон, чтобы снова проверить время, и обнаружила, что время 10:35 утра.

Сун Юньсюань сжала пальцы один за другим, и ее тонкие брови холодно нахмурились.

Затем она подняла руку и коснулась обожженной кожи под воротником. Она спросила, не поворачивая головы: “Ама, кто-нибудь приходил в наш дом прошлой ночью?”

“Нет, мисс, в чем дело?”

Сун Юньсюань слегка приподняла голову, ее острый подбородок поднялся вверх, а глаза непроизвольно сузились.

“Я думаю, что нашу семью действительно вчера посетил гость.”

Она всегда была дисциплинированным человеком. Если бы кто-то не сделал это сознательно, она бы никогда не проспала больше 7 часов утра.

Прошлой ночью кто-то посетил ее комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571814>